

КТО ПОЛЕТИТ В БЕРН

Трагикомедия в двух действиях

Действующие лица:

Людмила Борисовна Гусева

Элла – её старшая дочь

Борис – её средний сын

Михаил – её младший сын

Ирина – жена Бориса

Даня – сын Эллы, внук Людмилы Борисовны

Доктор Чилибин

Шман (Сергей Плющук) – одноклассник Людмилы Борисовны

Первое действие

Квартира Людмилы Борисовны – типичная квартира пенсионерки со старой мебелью, включая книжный шкаф с книгами. В квартире беспорядок – всё разбросал Даня, который тут живёт, пока Милы Борисовны нет. Звучит какая-то молодёжная музыка. Борис с профессиональным фотоаппаратом на груди и Михаил с трудом передвигают диван или массивное кресло. Элла руководит ими, одновременно продолжая убирать: подбирает мусор, прячет в огромную клетчатую сумку разбросанные носки, рубашки и т.п. Все переговариваются громче обычного, перекрывая музыку.

Элла. Ещё чуть назад! Ещё!

Борис. Так?

Элла. Нет. Теперь немного вперёд. Ещё!

Борис. Так?

Элла. Ещё чуть!

Михаил (*выпрямляясь*). Хорошо! Нашла бурлаков!

Элла. Ладно, оставляйте здесь. Кажется, тут и стояло.

Михаил. Тут стояло или немного не тут – какое это имеет значение?

Элла. Огромное! Мама давно живёт в этой квартире, она уже на подсознательном уровне помнит, где что стояло. Если что-то поменять и даже показать ей, она через пять минут забудет и не вспомнит. В первый же день, когда я привезла её в дом престарелых...

Борис (*перебивает*). Это не дом престарелых, а специальная клиника для пожилых людей! И не такая дешёвая. И там мне обещали круглосуточный уход.

Элла. Уход есть. Сёстры вечером уходят, и потом

не докричишься. Короче, ночью мама встала по нужде, еле нашла туалет в коридоре, а на выходе забрела по ошибке в мужскую палату. Увидела кровать у окна, легла, а там спал на боку какой-то дед. Дед наткнулся на неё во сне, и его чуть Кондратий не хватил! Он подумал, что его бабка воскресла... Деда еле откачали.

Михаил. А маме – хоть бы что?

Элла. Слава богу! Поэтому к её приезду всё должно быть чисто, убрано и на своих местах.

Борис (*щёлкает фотоаппаратом*). Я запечатлел это место навсегда. Чтоб в будущем никто не перепутал. Между прочим, у меня скоро фотовыставка.

Элла. Где?

Борис. В библиотеке искусств. Приглашу на открытие.

Михаил. А фуршет будет?

Борис. У тебя одно на уме!.. Пока не знаю. В библиотеке это не очень удобно.

Михаил (*Элле*). Я не понимаю, неужели нельзя было нанять какую-то тётку, чтобы та навела в квартире порядок?

Элла. Нельзя. Откуда какая-то тётка может знать, как тут всё было?!

Борис. Так твой Даня лучше всех знает, он же тут живёт. Почему он не участвует?

Элла. Боря, у Дани репетиция. И потом, вы сами знаете, какой от него толк. Я прихожу раз в два-три дня, и каждый раз он успевает такое сделать с квартирой, что руки опускаются. (*Поднимает с пола очередную шмотку Дани, а под ней тарелка с причудливо слипшимисяпельменями или облитыми коричневым соусом свищающими с краев спагетти*) О, боже! Что это?

Михаил (*иронично*). Это инсталляция: «Завтрак аристократа». Даня же у нас – богема!

Борис. Кстати, а где он теперь будет жить? С бабушкой он вряд ли согласится.

Элла (*покорно продолжая убирать*). Придётся снять ему квартиру. А что делать?

Михаил. Люди, прислушайтесь, клёвый музон! Я не особо шарю, но тут что-то есть. (*Элле.*) Разомнёмся, сестрица?

Михаил увеличивает на телефоне или планшете громкость, танцует, привлекает Эллу. Она упирается. Борис щёлкает их обоих.

Борис. Элла, покажи класс!

Элла. Я же убираю! И вообще, кто врубил эту дурацкую музыку?

Михаил. Спокойно! Я скачал и включил. Не узнаёшь? Это же хит группы «Циферблат», где играет твой сын.

Элла. Всё равно выключи! Невозможно работать.

Михаил. Сейчас. Дотанцую и выключу.

Михаил завершает танец вокруг Эллы и выключает музыку.

Борис. Элла, ты только не злись, но я хотел ещё раз спросить: ты уверена, что мы должны маму забрать и привезти обратно домой? Это правильно?

Элла. Уверена. В этой клинике она даже не понимает, где она. Зато понимает, что это мы её туда сбагрили.

Борис. Не сбагрили, а поместили.

Михаил. А если врач её не отпустит?

Элла. Не смей меня, Миша! Кому она там нужна?!

Михаил. Значит, найдём другую клинику. Их сейчас открыли море! Мы же не можем мамой заниматься круглые сутки, мы все работаем.

Борис. Особенно ты!

Элла. Ничего. Установим дежурства по очереди, в конце концов, наймём сиделку. *(Печально.)* При такой деменции маме немного осталось, и мы должны сделать всё, чтобы скрасить ей последние мгновения её жизни.

Миша. Мгновения или годы?

Элла. На дурацкие вопросы я не отвечаю.

Борис *(глядя на часы).* Элла, время! Пора ехать.

Михаил. Раз вы так считаете... Что же – поехали.

Элла. Успеем! Отдохните пока, я пыль вытру и поедем!

Михаил и Борис усаживаются, Элла начинает вытирать пыль на книжном шкафу, полном книг.

Борис *(Михаилу).* На твоей машине маме было бы удобнее, она больше моей.

Михаил. Я же сказал, сегодня – не могу. У нас вчера был корпоратив, я же должен был бухнуть с коллегами?! И я бухнул! *(Пьёт воду.)*

Борис. Коллега была замужем или холостая?

Михаил. Боря, излишняя любознательность – это большой недостаток.

Элла заканчивает вытирать пыль с книг на нижней полке шкафа.

Элла. Сколько пылищи!

Неожиданно оборачивается к сидящим Борису и Михаилу.

Элла. Оп-па! Нет одного тома Шекспира! Кто взял Шекспира?

Борис. Может, Даня?

Элла. Даня – Шекспира?! Боря, ты с ума сошёл, он его в гробу видел!

Борис. Это вряд ли. Шекспир пятьсот лет как помер!

Элла. Боря, мне не до шуток. Серьёзно, кто мог взять у мамы Шекспира?

Михаил. Я взял. Зашёл к маме и спокойно взял. Давно. Года два назад.

Элла. Ты? Зачем, Мишка?

Михаил. У меня тогда роман был с одной любительницей поэзии. Хотел блеснуть. Выучил наизусть десять сонетов. И всё получилось. Причём хватило пяти. Пять сонетов выучил лишних.

Элла. Хорошо, и где же книга?

Михаил. Оставил ей на память и подписал: «Дорогой Люсе от автора»...

Борис. Какого автора?

Михаил. Ты не дослушал. «От автора твоих ночных грёз».

Элла. Мама может заметить пропажу, ты знаешь, как она относится к своим книгам.

Михаил. Элла, брось! Два года не замечала, и сразу заметит?

Элла. Раньше бы точно заметила... Никогда не забуду: Дане не было годика, мама пришла к нам и вызвалась погулять в парке с ребёнком. Я вынесла ей коляску, дала книгу – почитать на скамеечке и предупредила – книга чужая, я сама её взяла, поэтому смотри, не потеряй. И она говорит мне: «Что ты, доченька, я скорее потеряю ребёнка, чем книгу!»... И с коляской уходит, а я стою...

Борис. А я вспоминаю, как всё неожиданно началось. Мы с Ирой были рядом, я позвонил маме и сказал, что ненадолго заскочим. Зашли, попили чаю, вернулись домой. И тут звонит мама, и с таким возмущением: «Боря, ты сказал, что зайдёшь, я сижу и как дура жду тебя и не могу выйти на улицу!» И я понял: всё, Альцгеймер прибыл!

Элла. Ты когда это рассказал, я значения не придавала. А потом она заблудилась у самого дома, и её привёл какой-то алкаш.

Михаил. Это нельзя забыть! Она подарила ему мою бутылку дорожущего виски «Королева Анна», алкаш выпил, признался ей в любви, и когда я пришёл, заявил, что от своей королевы он никуда не уйдет. Я его еле выгнал.

Элла. А как она открывала двери, кому хочешь. Это же кошмар! Позвонили, сказали, что Даня попал в аварию, и она тут же все свои деньги отдала.

Михаил. Лучше бы мне отдала.

Борис. Зачем тебе деньги?

Михаил. Тебе на фуршет.

Элла (сокрушённо). А в последнее время она уже и вас друг с другом путала. И меня иногда называла Анна Филипповна, принимала за свою соседку по старой квартире... Ладно, поехали!

Элла, Михаил и Борис выходят и оказываются в холле клиники. Садятся. Ждут.

Элла. Я так волнуюсь, хоть бы она нас сегодня узнала.

Борис. Будем надеяться, что узнает.

Михаил. Кто-то идёт.

В холле появляется улыбающийся Доктор.

Доктор. Добрый день! Очень рад, что вы приехали. Я – главный врач, Павел Андреевич Чилибин.

Борис. Павел Андреевич, мы за Людмилой Борисовной Гусевой. Решили её забрать домой.

Доктор. Я в курсе, мне сказали. Вы знаете, ваша мама – удивительная женщина! Такого от неё никто не ожидал!

Элла. Доктор, что с ней произошло? Скажите прямо, мы готовы ко всему.

Доктор. Честно говоря, я сам ещё не до конца понимаю, что с ней произошло. Но это – невероятно! Это – настоящее чудо, грандиозное событие, я сам в шоке, поверьте! Это – впервые в моей практике!

Михаил. Павел Андреевич, не тяните. Она жива?

Доктор. Жива?! Да она живет всех живых! Это первый в истории мировой медицины случай, когда и склероз, и деменция покинули человека, не прощаясь! Представляете?! К ней вернулась память! И кратковременная, и долгосрочная. Не удивлюсь, если она вспомнит, как мама кормила её грудью.

Элла. Что вы такое говорите?

Доктор. То и говорю. Я просто обязан вас к этому подготовить.

Михаил. Ни фигя себе!

Борис. Можно нам маму, наконец, увидеть?

Доктор. Теперь, я думаю, можно. *(Зовёт.)* Людмила Борисовна!

Входит Людмила Борисовна в элегантном костюме, везёт небольшую дорожную сумку на колёсиках.

Людмила Борисовна. Привет, док! Привет, чилдрен! Хау ар ю!

Элла. Мама?!

Борис. Мамочка!

Начинает фотографировать Людмилу Борисовну, непрерывно щёлкая фотоаппаратом.

Людмила Борисовна (закрывая лицо). Боря, прекрати! Я с утра сегодня плохо выгляжу.

Элла подбегает к Людмиле Борисовне, обнимает.

Элла. Мамочка, как ты? Мы приехали, чтобы тебя забрать!

Людмила Борисовна. Зачем, я – уже большая девочка. Я бы вызвала такси, назвала адрес и сама приехала.

Михаил. Ты помнишь свой адрес?

Людмила Борисовна. Миша, ты чем-то недоволен?

Миша. Что ты, мамуля?! Я счастлив! Это же меняет всё дело!

Доктор. Людмила Борисовна, я боюсь, вы сами до конца не осознаёте, что с вами произошло? Это просто потрясающе!

Людмила Борисовна. Я же не врач. Я – переводчик. Ай донт андестэнд!

Доктор. Зато я врач! Со стажем. Через меня прошли сотни стариков, но таких результатов мы не получали ни разу. Это революция в медицине! Через месяц – всемирный конгресс геронтологов в Берне. Мы с вами полетим в Швейцарию! И сделаем сенсационный доклад!

Людмила Борисовна. Мы с вами? В Берн?! Доктор, но ведь вы женаты!

Доктор. По такому поводу я готов изменить жене, и как врач, она меня поймёт. Ведь считается, что склероз и деменция практически не лечатся! А у вас – больше ни малейших признаков этих заболеваний. И такая память, что можно позавидовать!

Людмила Борисовна. Да! Я всё помню! Я даже такое вспомнила, доктор, что стесняюсь вам рассказать.

Доктор. Расскажите в Швейцарии.

Людмила Борисовна. Вы что? Меня сразу депортируют... И вас тоже.

Доктор. Людмила Борисовна, да вы кокетка?!

Людмила Борисовна. Есть немного.

Элла (первой приходит в себя). Мама! Я не верю своим глазам. Это ты или не ты?

Людмила Борисовна. Я! Только мне кажется, что моложе лет на тридцать!

Доктор. Людмила Борисовна, я ещё немного вас помучаю. Пройдём небольшой тестик. Готовы?

Людмила Борисовна (отдавая пионерский салют). Всегда готова!

Доктор. Что такое «зы»?

Людмила Борисовна. Артикль!

Доктор. Крупное административное образование в Англии?

Людмила Борисовна. Графство!

Доктор. Сочетание двух гласных элементов в одном слого?

Людмила Борисовна. Дифтонг!

Доктор. Сколько вам лет?

Людмила Борисовна. Не помню!

Доктор. Как? Всего две цифры, и не помните?

Людмила Борисовна. Не помню!.. Скажите, доктор, зачем мне, женщине, это помнить?! Не хочу!..

Доктор. Действительно, зачем.... Хорошо, отпускаю вас домой. Но ненадолго. Кстати, вы были в Берне?

Людмила Борисовна. Нет, конечно! (Пародируя Копеляна в «Семнадцати мгновениях весны» под музыку Таривердиева.) В Берне профессор Плейшнер шёл на конспиративную квартиру по адресу, который ему дал Штирлиц. Плейшнеру надо было зайти в цветочный магазин на Блюменштрассе и посмотреть на окно второго этажа в здании напротив. Цветок на окне означал, что явка провалена. Но пьяный воздух свободы сыграл с профессором злую шутку: он напрочь забыл о предписаниях Штирлица...

Доктор (аплодирует). Bravo!

Борис. Мама, ты даёшь!

Михаил. Это из фильма, да?

Людмила Борисовна. Из моего любимого фильма.

Элла. Миша, найди в ютубе «Семнадцать мгновений весны» и посмотри!

Михаил. Я его видел. В детстве. Просто подзабыл.

Людмила Борисовна. Миша, так оставайся здесь вместо меня! Кровать удобная, у окна, а Павел Адреевич – спец по склерозу.

Доктор (смеясь, поднимается). Людмила Борисовна, надеюсь, воздух свободы вас не опьянит, и мои предписания вы не забудете. До встречи! Сию лэйтер!

Людмила Борисовна. Йес! Летс гоу хоум, чилдрен! Я очень хочу домой!

Людмила Борисовна, а за ней Элла, Борис и Михаил выходят и возвращаются обратно в квартиру Людмилы Борисовны. Первой входит Людмила Борисовна, за ней – остальные. В руке у неё ключи от квартиры.

Людмила Борисовна (тряся ключами).

В коридоре у входных дверей висела деревянная ключница, где она? Я не могу повесить ключи.

Элла (подходит вместе с Борисом и Михаилом к Людмиле Борисовне, они забирают у неё ключи, помогают ей раздеться, обнимают). Мамочка, с возвращением!

Михаил. Не переживай ты, найдётся твоя ключница!

Людмила Борисовна (целуется и обнимается с детьми). Родные мои, как же я рада вас обнять! Даже не верится! Вы – рядом! Я – дома!..

Борис. Ты – дома! С нами!

Людмила Борисовна (осматриваясь). Мой стол, моё кресло, мои книги. Какое счастье!

Элла. Мамуля, сядь, отдохни!

Людмила Борисовна. Сейчас... Как же здесь хорошо... Уютно... Кресло стояло не здесь.

Людмила Борисовна начинает передвигать кресло.

Борис (бросаясь к ней на помощь). Мама!

Людмила Борисовна. Я сама!

Людмила Борисовна оставляет кресло, подходит к книжному шкафу. Смотрит на книги, на нижнюю полку, оборачивается.

Людмила Борисовна. Так, а где мой Шекспир? Нет одного тома. Были все!

Все смотрят на Михаила.

Михаил. Мама, я взял. Почитать.

Людмила Борисовна. Ты полюбил Шекспира? И давно?

Михаил. Недавно. Оказывается, я его обожаю.

Людмила Борисовна. Да? И какой твой любимый сонет?

Михаил. У меня десять любимых. Например, этот (декламирует):

*«Уж если ты разлюбишь – так теперь,
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре»...*

Людмила Борисовна. Этот все знают. А вот такой:

*«У сердца с глазом – тайный договор:
Они друг другу облегчают муки,
Когда тебя напрасно ищет взор
И сердце задыхается в разлуке».*

Михаил (подхватывает).

*Твоим изображеньем зоркий глаз
Даёт и сердцу любоваться вволю.
А сердце глазу в свой урочный час
Мечты любовной уступает долю.
Так в помыслах моих иль во плоти
Ты предо мной в мгновение любое.
Не дальше мысли можешь ты уйти.
Я неразлучен с ней, она – с тобою.
Мой взор тебя рисует и во сне
И будит сердце, спящее во мне.*

Борис (аплодирует). Супер! Какой талант пропадает!

Элла. Вы можете выступать дуэтом.

Людмила Борисовна (Михаилу). И как, сынок? Шекспир помог тебе добиться цели?

Михаил. Что?!

Людмила Борисовна. Миша! Я знаю, для чего мужчины ни с того ни с сего начинают учить стихи. У нас в компании был такой Лёничка. Он был технарь до мозга костей и скучный, как новости культуры. Как-то он спросил у меня, зачем вообще нужна поэзия? И я неосторожно сказала – чтобы девушек клеить. Так он выучил томик Есенина и на всех вечеринках декламировал дурным голосом: «Ты жива ещё, моя старушка...» или «Вы помните, вы всё, конечно, помните...»

Элла. И девушки стали от него шарахаться?

Людмила Борисовна. Естественно, это было невыносимо... (Михаилу.) Ты читаешь лучше...

Михаил. От меня женщины и не шарахаются.

Людмила Борисовна. Знаю, об этом мы ещё поговорим... Я смотрю, пока я не была дома, у вас произошли большие изменения. (Элле.) Ты перекрасилась, была брюнеткой.

Элла. Надоело.захотелось чего-нибудь нового.

Людмила Борисовна. Вот и нашла бы себе нового мужа. (Борису.) А ты поправился. Килограммов на десять.

Борис. Мама! На девять.

Людмила Борисовна. Ира тебя перекармливает. Кстати, а где твоя жена? (Элле.) И твой сын? (Михаилу.) А ты пока так и не женился?

Михаил. Нет, мама, я храню верность тебе!

Борис. Мама, Ира скоро будет. Она печёт к твоему приезду торт.

Элла. А Даня на репетиции.

Людмила Борисовна. Группа «Циферблат». Я бы хотела их послушать.

Элла. Мамуля, придёт Даня, послушаешь. Ты сядь, наконец, расскажи, как же всё это произошло? Нам же интересно!

Все рассказываются.

Людмила Борисовна. Случилось всё совершенно внезапно! Однажды проснулась и почувствовала, что я – это снова я. Вспомнила, как рожала каждого из вас, как вы болели. И самое страшное: вспомнила, как жила последние годы – будто на другой планете, без памяти, без чувств, без родных. Ужасно.

Борис. Мы приходили к тебе.

Людмила Борисовна. Знаю. Приходили иногда. Но мне было безразлично. Зато теперь всё будет по-другому! И скоро мы с доктором летим в Швейцарию на конгресс геронтологов в Берне! Ваша мама станет мировой знаменитостью. Может быть, благодаря мне в мире появятся таблетки от деменции и склероза!

Михаил. Класс! Я бы сам парочку принял.

Элла. Тебе-то зачем? Ты столько сонетов выучил. А мне надо. Вчера вечером забыла, что с собакой уже гуляла. Вышла второй раз, ходим, ходим, а Джина не писает, и только с недоумением на меня смотрит – мол, что ты, хозяйка, от меня хочешь? Час ходили, пока она что-то из себя выдавила, и мы вернулись.

Людмила Борисовна. Я вдруг вспомнила, как однажды свою маму опозорила. Мне было лет десять. Едем мы с ней куда-то в переполненном автобусе, и на остановке заходит беременная женщина. И я громко, на весь автобус спрашиваю: «Мама, если я вдруг забеременею, в школу ходить не буду?» Люди на меня смотрят, мама растерялась. А я дальше: «Нет, точно в школу не пойду! А то получу плохую оценку, перенервничаю и потерю ребёнка!»

Все смеются. У Людмилы Борисовны звонит мобилка.

Людмила Борисовна. Алло!.. Да, Шман, привет!.. Уже дома... Нет, что ты, мы же договаривались... Встречаемся!.. Через пятнадцать минут... Там, где Коза нас за-

секла с сигаретами... Не помнишь? Эх, ты! Возле школы, за теплицей... Давай! До встречи!

Элла. Я правильно поняла, мама, ты – уходишь? Прямо сейчас?

Людмила Борисовна. Да! Мне нужно срочно уйти! Эскюз ми!

Борис. Как же так?! Вот-вот придёт Ира с тортом.

Михаил. Даня, известный музыкант, подтянется!

Людмила Борисовна. Ничего. Я же вернусь. Скоро. А вы пока располагайтесь, отдыхайте. Только не вздумайте уничтожить торт без меня!

Людмила Борисовна собирается уходить, поправляет макияж, берёт дамскую сумочку.

Элла. Мама, а что это за Шман?

Людмила Борисовна. Не что, а кто! Серёжа Плющук. Мой одноклассник. Это его школьная кличка – Шман. Правда, смешная? Она у него не сразу появилась. Он сперва был Плюща, потом Плюшка, Плюшман, а потом сократили до Шмана. И была в классе его сестра-близнец Катя. Она тут же стала Шманихой!

Элла. И откуда этот одноклассник всплыл?

Людмила Борисовна. Я нашла его в фейсбуке. Ему столько же лет, сколько мне, но он ещё такой красивый. У него мама была очень красивая, цыганка.

Михаил. Нашла в фейсбуке?

Людмила Борисовна. А что ты удивляешься. Я – член фейсбука. Можете меня зафрендить. Слушайте, там, оказывается, столько придурков. Боря, помнишь, ты как-то сфотографировал меня на пляже в купальнике?

Боря. Да, и что?

Людмила Борисовна. Я поставила это фото на аватарку, и они делают мне такие неприличные предложения! Я баню направо и налево! Вы же знаете, мы, Гусевы – такие обидчивые.

Борис. А я не понял, какая коза вас засекла?

Людмила Борисовна. Коза – это наша училка украинского Наталья Евгеньевна Козицкая. Она засекла нас, когда мы курили. И орала: «Накурлысы до безтямы!»... В классе Шман сидел за партой впереди меня. И, как-то я заметила, что он на уроках всё время роняет то ручку, то карандаш, то линейку и ныряет под парту поднимать. Потом он признался. Накануне мама выстирала мою форму, она не высохла, и я в тот день надела юбку чуть короче. А он снизу зырил на мои ножки и трусики. Ну, всё, я побежала!.. Нет, стоп! Вдруг потом забуду! *(Достаёт из шкафа женские трусики и вручает их Борису.)*

Борис. Мама, что это?

Людмила Борисовна. Не узнаёшь? Это трусики твоей жены. Придёт – отдашь ей.

Борис. Ирке? А с чего ты взяла, что это её?

Людмила Борисовна. Потому что я сама привезла из Лондона и подарила ей. Я нашла их на даче недавно и тут же забыла, куда сунула. Теперь вспомнила. Там ещё рядом я нашла мужские носки. *(Достаёт из шкафа мужские носки).* Но я не знаю, чьи они?

Борис. Мои.

Людмила Борисовна. Да?! Цвет и размер явно не твой. Впрочем, тебе лучше знать... *(Отдаёт носки Борису.)* Ну, гуд бай, май чилдрен!

Людмила Борисовна убегает. Остальные – «немая сцена».

Возле школы стоит Шман, он же Сергей Плющук. В одной руке у него цветы, другой слегка опирается на палку. К нему со спины подходит Людмила Борисовна, закрывает ему глаза.

Шман. Милка! Гусева!

Людмила Борисовна *(опускает руки, Шман оборачивается).* Молодец, угадал!

Шман *(протягивая цветы).* Это тебе. Астры. Наша классная – Любаша любила эти цветы, помнишь?

Людмила Борисовна. Я всё помню! А как она говорила, когда кто-то у доски путался в вычислениях. «Не хватает пальцев, не можешь посчитать? Какие проблемы: снимай туфли, посчитай!»...

Шман. И Витька Путря однажды снял. Любаша потянула носом воздух и тихо попросила: «Витя! Пожалуйста, надень обратно».

Людмила Борисовна. Ну что, Шман, закурим?

Шман. Я не курю, Милка. Уже лет сорок.

Людмила Борисовна. Я после школы вообще не курила. А когда муж умер, решила – что мне с горя: запить или закурить? Пить – это не моё, тем более – дети, а курить – понравилось. А потом забыла про сигареты напрочь...

Шман. А я помню, как мы осенью, классе в девятом, пошли в поход, и Вовка Мартур разбил бутылку водки. А Любаша всё спрашивала: «Чем это так странно в лесу пахнет?» А Мартур говорит: «А вы что не знаете, Любовь Семёновна, прелыми листьями!»

Людмила Борисовна. Она наивная была, зато математику все знали, даже двоечники... Пошли, Серёжа?

Шман. А куда ты хочешь пойти? Может, где-нибудь посидим.

Людмила Борисовна. На экскурсию по городу хочу. Я несколько лет почти не выходила, боялась заблудиться.

Шман. Тогда пошли.

Людмила Борисовна берёт Шмана под ручку, и они медленно идут. Шман прихрамывает.

Людмила Борисовна. Я вижу, ты хромаешь? Тебе тяжело идти?

Шман. Левая нога хандрит. Артроз тазобедренного сустава второй степени. Но это поправимо. Я недавно с внуком по городу гулял. Рассказывал ему, как я в девяностых начал бизнесом заниматься. И по ходу провёл коронную тематическую экскурсию по городу: «Места, где меня кинули».

Людмила Борисовна. И долго ходили?

Шман. Долго. Хотя не везде ж меня кидали. Где-то и я кинул. Время такое было.

Людмила Борисовна. Слушай, а пошли в наш двор!

Шман. Наш двор... От нашего старого двора почти ничего не осталось. Там, где мы в футбол гоняли – автостоянка. Будку сапожника дяди Самвела снесли... Но, если хочешь, пошли!

Они заходят во двор, садятся на скамеечку.

Людмила Борисовна. Вот он, наш дворик.

Шман. Мы тут собирались по вечерам. Колька Чичков приносил гитару, и мы завывали блатные песни.

Людмила Борисовна. Кому ты рассказываешь? Я всё помню! Чич был в меня влюблён.

Шман. Не он один. Ты была ничего.

Людмила Борисовна. А сейчас?

Шман. Как говорит мой участковый терапевт: «Всё согласно паспорту».

Людмила Борисовна. Да, умеешь ты делать комплименты... Споём Колькину любимую!

Шман. Сейчас! *(Нагибается в рядом стоящую урну или под скамейку, достаёт пустую железную банку из-под пива.)* Запевай!

Людмила Борисовна начинает петь, а Шман аккомпанирует ей, постукивая своей палкой по банке.

Людмила Борисовна.

«Когда качаются фонарики ночные
и тёмной улицей опасно вам ходить,

я из пивной иду,
я никого не жду,
я никого уже не в силах полюбить.

Мне девки ноги целовали, как шальные,
одна вдова со мной пропила отчий дом!

А мой нахальный смех
всегда имел успех,
и моя юность пролетела кувырком!»

Шман *(смеётся)*. Умора!

Людмила Борисовна. Что? Плохо пою?

Шман. Нет, просто реально представил, как ноги Чича целуют девки как шальные. У него же ноги были кривые, буквой «зю». Мы его называли Гарринча в честь бразильского нападающего, у которого правая нога была согнута внутрь и на шесть сантиметров длиннее левой.

Людмила Борисовна. После выпускного Коля меня провожал, и мы с ним целовались. До крови. Целоваться мы не умели, он мне губу прокусил.

Шман. Что провожал – знаю, сам хотел тебя провожать, но Чич наглее оказался. Потом спросил его – ну как? Но деталей он мне не рассказывал.

Людмила Борисовна. Это делает ему честь. Где он сейчас, не знаешь?

Шман. Знаю. Чича уже года три как нет...

Людмила Борисовна *(берёт у Шмана банку)*. А такой банкой мальчишки играли в «пекаря», да?!

Шман. Не такой, таких тогда не было. Находили обычную, консервную.

Людмила Борисовна. Сыграем!

Шман. Давай... Только надо же какую-то палку найти.

Оба оглядываются в поисках, но ничего подходящего нет.

Шман. А чего искать, есть же палка!

Шман протягивает палку Людмиле Борисовне. Она нерешительно берёт.

Шман. Не бойся, ничего с ней не случится.

Людмила Борисовна. Ладно. Ставь банку, я бросаю первая.

Шман ставит банку на пол, Людмила Борисовна отходит на пару шагов и бросает палку в банку.

Людмила Борисовна. Есть! *(Если не попадает, кричит: «Мимо!»)*

Шман. Слушай, пойдём отсюда, пока ты окна не побила.

Людмила Борисовна. Думаешь... Пойдём, если тебе так спокойнее.

Людмила Борисовна подбирает палку, отдаёт Шману, и они идут дальше.

Шман. У меня ещё есть внучка. Так вот она...

Людмила Борисовна *(перебивает)*. Серёжа, мы когда своей пенсионерской компанией раньше собирались, у нас было железное правило: за вечер можно рассказать только про одного внука и про одну болезнь. Хорошо?

Шман. Договорились. Но про свои болячки я тебе ещё, кажется, не рассказывал.

Людмила Борисовна. Ладно, артроз не считается, это – у всех в нашем возрасте. Говори!

Шман. Я недавно сдавал анализы.

Людмила Борисовна. Как интересно!

Шман. Очень! Врач сказал, что такие анализы должны висеть в поликлинике на Доске Почёта!

Людмила Борисовна. Так ты – герой! Представляю эту Доску Почёта над окошком регистратуры...

Шман. Мила! По внукам действует ограничение, а по детям – такого не было. Расскажи о своих.

Людмила Борисовна. У меня – трое.

Шман. Не мало!

Людмила Борисовна. Но и не много. Старшая Элла. Главбух в солидной компании. Пашет, как проклятая. Мужа нет, есть сын Даня, уже взрослый. Но он отдельно, а она – отдельно. Жалко мне её. Средний – Борис. Профессиональный фотограф. Видит, что в перспективе, и не замечает, что у него под носом, мне кажется. И ещё Михаил. Его я, честно говоря, рожать не собиралась, но так получилось, что я поздно заметила. Он – самый способный и самый неработоспособный – такое дивное сочетание.

Шман. А чем Михаил занимается?

Людмила Борисовна. Закончил институт международных отношений. У него чудесная профессия – политический эксперт. Он всё комментирует, всех консультирует, всегда – при деле, и всегда – свободен. Правда, для меня – чаще занят... Ты не думай, они все – хорошие, просто у каждого – своя насыщенная жизнь, и я в неё не очень вписываюсь.

Шман. Понятно... А мой сын – айтишник, живёт в Швейцарии. Регулярно мне звонит. Раз в неделю... В понедельник, в двадцать один час.

Людмила Борисовна. В Швейцарии?! Да ты что? Я туда скоро полечу. Могу передать что-нибудь.

Шман. Спасибо. Но у него всё есть.

Людмила Борисовна. Есть... Как ты хорошо сказал – есть! Я жутко проголодалась, надо срочно поесть!

Шман. Наконец-то, а то ножка-то моя уже бо-бо. За мной, Гусева! Я места знаю!

Людмила Борисовна. Злачные?

Шман. Коньячные! Надо принять за встречу!

Людмила Борисовна и Шман уходят. Квартира Людмилы Борисовны. Элла с Борисом накрывают стол скатертью. Михаил расставляет приборы на шесть человек.

Михаил. Сколько можно гулять?! Уже стемнело. И вообще у меня на вечер были другие планы. Элла, позвони ей.

Элла. Я звонила. «Абонент вне зоны доступа».

Борис. Куда она заваялась с этим Шманом, что она вне зоны? И почему Ирки до сих пор нет?!

Михаил. Не нравится мне это всё. Откуда мама знает, где этот её одноклассник тусовался все эти годы. И кликуха у него какая-то уголовная.

Борис. И наклонности подозрительные.

Элла. Погодите! Ножки рассматривал – это нормально. Я помню маму в молодости – у неё были классные ножки. Да и сейчас – ничего. А когда мы с девочками стали в школу миниюбки надевать – так наши мальчишки просто зрочки выворачивали.

Михаил. В мамины времена миниюбки в школе не носили... Слушайте, может этот Серёжа-Шман – насильник? Извращенец? Геронтофил?!

Борис. Или брачный аферист?

Миша. Втирается в доверие, прописывается и отсуживает квартиру!

Элла. Не болтай, Мишка! Она же сказала – одноклассник. Лучше на себя посмотри.

Михаил. На что ты намекаешь?

Элла. Ни на что я не намекаю. Сам знаешь.

Звонок в дверь.

Элла. Вот и мама!

Элла уходит открывать и возвращается с Ириной, у которой в руке коробка с тортом.

Ирина. Добрый всем вечер! А что, Людмилы Борисовны ещё нет?

Борис (*раздражённо*). Ты сама не видишь, что её нет!

Ирина. Отлично. Значит, я успела! Это второй торт. Первый, я заболталась с подругой и в духовке сожгла. Зато этот вышел супер!

Борис. Обязательно болтать, когда печёшь торт? Да ещё в такой день!

Ирина. Боря, что с тобой сегодня? Какая муха тебя укусила? И за какое место?

Михаил. Ира, только не начинайте здесь свои семейные разборки.

Борис. А тебе какое дело? Ещё с тобой я не советовался по этому вопросу.

Элла. Я на кухню. Поищу у мамы салфетки. Вам пяти минут на выяснение отношений в вашем треугольнике хватит?

Борис. Элла, какого чёрта ты лезешь?

Элла. Я не лезу. Наоборот – хочу уйти.

Михаил (*Элле*). У тебя что, своих проблем мало?! Сейчас придёт твой Даня – добавит!

Ирина. Элла, можешь спокойно идти. Нам нечего выяснять. Скажите честно, кто вас всех завёл? И вы же должны были поехать за мамой? Где же она?

Появляется счастливая Людмила Борисовна с цветами.

Людмила Борисовна. Мама уже здесь! И, помоему, я успела на торт!

Ирина. Здравствуйте, Людмила Борисовна! (*Подходит и целует Милу Борисовну в щёку.*) Рада вас видеть! Выглядите просто бьютифул! А торт я испекла в честь вашего возвращения домой.

Людмила Борисовна. Спасибо, дорогая! Я так поняла, что вы уже пообедали без меня, а мы с Серёжей тоже чудесно погуляли и пообедали. И даже немного выпили.

Борис. Мама, тебе можно пить?

Людмила Борисовна. Мне можно всё! Я думала, что жизнь кончена, а тут, можно сказать, пошёл бонус. И такой приятный!.. Ну, прошу всех к столу на десерт. Я купила вкусные конфеты. (*Достаёт из сумочки и кладёт на стол коробку конфет.*)

Все, продолжая беседу, рассаживаются.

Элла. Мама, а чего же ты своего Шмана не привела? Мы бы с ним познакомились.

Людмила Борисовна. Рано! Мы только начали встречаться. Мы с ним ещё даже не целовались.

Михаил. Люди старой закалки!

Людмила Борисовна. Нестарые люди старой закалки!

Элла (*наливает всем чай*). На ночь пьём чай, а не кофе.

Борис. Мама, он пенсионер?

Людмила Борисовна. Он – миллионер.

Михаил. Ого, пенсионер-миллионер!

Людмила Борисовна. Точно я не знаю. Но бизнесом занимался. Смешно! В младшей школе на перемене мы бегали в буфет покупать пирожки. Мой любимый пирожок с повидлом стоил четыре копейки. Как-то у меня не хватило копейки, и я заняла у него. А на следующий день у меня снова не хватило копейки, и я снова попросила. «Не дам! – сказал Шман, – что я тебе, миллионер, что ли?!»

Михаил. Значит, он шёл к этому с детства.

Людмила Борисовна. Давайте начинать, а то скоро – футбол. Лига чемпионов! Ира, нарежь торт, сил нет терпеть.

Ирина. Он нарезан! Даю! Людмила Борисовна, я смотрю, вы в чудесной форме.

Ирина раскладывает торт по тарелкам.

Мила Борисовна. Не сглазь!

Борис. Мама, ты снова смотришь футбол?

Людмила Борисовна. Лигу чемпионов?! Боря, кто ж её не смотрит?! Кроме вас. Это редкий случай, чтобы мать была фанатом футбола, а детям на него наплевать... Вот смотрю я на вас и думаю, как несправедливо устроена природа. Если бы можно было, я бы сейчас знаете, что сделала? Ни за что не догадаетесь!

Михаил. Неужели, родила?!

Людмила Борисовна. Да! Близнецов. Шмана и Шмануху!

Борис. Мама! Зачем тебе ещё дети, тебе нас мало?

Элла. Ты и так героиня! Трёх родила, воспитала. Я с одним справиться не могу, а остальные (*обводит остальных рукой*) вообще, без детей прекрасно обходятся...

Михаил. Что вы пристали? Было уже такое в истории. Читайте первоисточник. Сарра родила Исаака в девяносто лет. И её Авраам был счастлив. Мама, у тебя ещё вагон времени! Лишь бы твой Шман справился не хуже Авраама.

Людмила Борисовна. Какой же ты, Мишка, циник и пошляк. Для начала, я бы с детства говорила с ними на своём любимом английском, они бы его знали в совершенстве и стали бы людьми мира. Я же с вами всеми пыталась заниматься, но никто из вас особо не стремился.

Михаил. Что делать, если у нас были другие интересы. И другие достоинства.

Людмила Борисовна. Я в курсе. Твоё главное достоинство – деликатность. Твой любимый звонок маме: «Алло, мамочка, ты сегодня не собираешься на дачу? И не собирайся. Я буду там не один. А девушка очень стеснительная». Кстати, у кого мои ключи от дачи?

Михаил. У меня!

Людмила Борисовна. Повесь их обратно на ключницу. Вы узнали, где она?

Элла. Мы не знаем. Придёт Даня, спросим у него.

Людмила Борисовна. А с бельём выяснили? Ирочка, я нашла твоё нижнее бельё. На даче!

Ирина. О чём вы, Людмила Борисовна, я не поняла?

Людмила Борисовна. Боря, почему ты не отдал их своей жене?

Борис. Успею... Мама, ешь торт. Ира испекла специально для тебя, а ты не ешь!

Ирина. Людмила Борисовна, ешьте, я ведь старалась!

Людмила Борисовна. Я ем. Очень вкусный торт!

Звонок в дверь.

Людмила Борисовна. Кто это может быть?

Михаил (*поднимаясь*). Сейчас открою – увидим.

Михаил уходит открывать.

Людмила Борисовна. Я вроде никого не приглашала...

В комнату входит Даня, за ним Михаил.

Даня. Бабуля, салют! И всем остальным - тоже!

Людмила Борисовна. Данечка!

Даня подходит к Миле Борисовне, целует в щёчку.

Даня. Бабушка, шикарно выглядишь! Будто вернулась с курорта, а не из дома престарелых.

Людмила Борисовна. Спасибо, милый! Скажи, а чего же ты звонишь в дверь, у тебя ключей нет?

Даня. Есть! Неохота шарить по карманам, я же знал, что дома – полный кворум родственников, кто-то оторвёт попу от стула и откроет.

Михаил. Садись, племянничек, я пройду и сяду за тобой.

Даня проходит, садится. Михаил делает шаг к столу.

Людмила Борисовна. Миша, стой! Приподними, пожалуйста, штанину.

Михаил. Мама, ешь торт!

Людмила Борисовна. Я заметила – у тебя такие же носки, как те, что я на даче нашла. Они лежали под кроватью, рядом с трусиками... Я всё вспомнила: это было в прошлом году. Сама удивляюсь: у меня сейчас такая память – просто всплывают перед глазами целые картины. Боря, ты как раз уезжал на какую-то фотовыставку в Польшу, а Ирочка попросила у меня ключи от дачи. Ира, ты помнишь?

Ирина. Не помню, конечно! Я забыла, что торт поставила в духовку, а вы про какие-то ключи.

Людмила Борисовна. Не какие-то, а ключи от дачи.

Борис. Мама, хватит! Я больше не могу это слышать. Ты можешь помолчать!

Людмила Борисовна. Могу. Просто я вспомнила! Вы даже не представляете, сколько я всего вспомнила!

Борис. Боже, как же хорошо было, когда ты ни черта не помнила?! Правда, брат?!

Михаил. Боря, успокойся. Это какое-то недоразумение.

Ирина. Борис, не надо!

Борис. Ира, закрой рот!.. Недоразумение – это мы все.

Элла (*поднимается*). Кому ещё чаю? Говорите!

Людмила Борисовна. Мне не надо!

Борис. Никому не надо! Сядь, Элла!.. Ты ни черта не помнила, мамочка, а я делал вид, что ничего не знаю! Когда мы поженились, Ирке было семнадцать, а мне тридцать семь. Я предложил ей сделать фотосессию, и я у неё был первым. Она смотрела мне в рот, и мне это страшно нравилось. Я только не понимал, что так будет не всегда. Я ревновал её даже к прохожим. Радовался про себя, что фотомодель из неё не вышла.

Ирина. Борис, успокойся!

Людмила Борисовна. Боря, я хочу сказать...

Борис. Мама, ты уже всё сказала!.. А потом Ириша полюбила Мишку, и я, представь, успокоился. (*Михаилу.*) Она хотела уйти к тебе, но тебе это ни к чему, правда?

Михаил. Боря, я сразу хотел тебе всё рассказать, а потом – подумал: зачем тебя расстраивать, тем более, я не знал, какие будут последствия. А потом – тупо струсил.

Борис. И правильно сделал! Говорят: «Деньги должны оставаться в семье». И Ирка как бы тоже осталась в семье. И меня это устраивало. Как лучший вариант из всех худших.

Людмила Борисовна. Боря, зачем тебе такое? Человеку нужна нормальная семья, дети.

Ирина. А дети, мамочка, у нас не получаются. Вот такая фигня, ребята!..

Даня. Зачем Борису дети, бабуля, когда у него есть фотоаппарат? Не парьтесь, Людмила Борисовна! И маме моей не сильно нужны дети. Это она так, потому что так заведено, обычай такой народный – чтоб были дети.

Элла. Даня, что ты несёшь?

Даня. А что не так, мама?

Людмила Борисовна. Даня, разве это мама тебя научила воровать?

Даня. О! Новая тема всплыла.

Людмила Борисовна. Когда позвонили, что ты попал в аварию, и пришёл парень за деньгами, ты думал, я его не узнаю. Правильно думал. Я и не узнала. Тогда не узнала. А сейчас вспомнила. Он учился с тобой до третьего класса. Его звали Артур. И он был твоим другом. Потом его родители переехали. А вы, значит, дружите до сих пор. А где же деньги, Данечка? На что ты их истратил?

Михаил. Тема новая, но очень интересная!

Даня. Да, я вижу, наша медицина творит чудеса. Невероятно, что ты Артура узнала. Всё же он изменился за столько лет. А твои деньги пошли на дело. У тебя лежали без дела, а у нас пошли! На них мы сняли клип. Но первой меня вычислила не ты, бабуля, а мама. Но её это устраивает. Я же не на дурь взял, а на дело. А она страшно боится, что я стану наркоманом. Прямо спит и видит, что им стал. Правда, мама?

Элла. Господи, мамочка, Боря прав, почему ты вспомнила первым делом всё это?! Неужели тебе вспомнить больше нечего? Про своё детство опять же. Ведь было всё у нас в семье тихо и стабильно. И жили как-то, каждый со своими проблемами жил. И тут ты... Влезла... Со своими мемуарами.

Людмила Борисовна. Вы же сами отправили меня в этот дом престарелых. Кто знал, что так получится? Никто такого не ожидал, что доктор за меня возьмётся, и в результате всё изменится.

Борис. И мы не ожидали...

Людмила Борисовна. И я не ожидала! Поверьте!

Михаил. Что-то мы далеко зашли, ребята, заплыли за буйки, вам не кажется?

Людмила Борисовна. Так получилось, что я всё вспомнила! Я же не виновата! Я не хотела. Простите меня! *(Опускает голову на руки, плачет.)*

Элла. Мама, что ты, не надо плакать. Всё как-то образуется.

Михаил. Конечно, образуется.

Ирина. Людмила Борисовна, мы же все вас любим.

Борис. Мама, перестань! Я думаю, и ключница найдётся.

Даня. Не найдётся. Я её как-то уронил, она раскололась. Я взял её с собой на дачу, хотел починить. А потом мы собрались там, праздновать выход клипа. Жарили шашлыки, дрова закончились, а за новыми влом было идти. И Артур бросил ключницу в костёр... Я тебе новую куплю, ты не переживай, бабушка.

Людмила Борисовна. Не надо... *(Встаёт.)* Я устала, дети. День такой, тяжёлый... Пойду, полежу.

Элла. Мама, мы...

Людмила Борисовна. Всё хорошо, Эллочка. Мне просто надо отдохнуть. А вы посидите ещё, если хотите... Я мешать не буду... Сидите... Сидите...

Людмила Борисовна выходит. Все молчат.

Ирина *(вставая)*. Ну, вы сидите, а я пошла!

Борис. Куда ты пошла?

Ирина. Не важно. Здесь, насколько я понимаю, никто уже не нужен. Ваша мама сама прекрасно справится.

Элла. Слушайте, а давайте не будем делать из происшедшего трагедию.

Михаил. А кто делает трагедию? Это Шекспир её из всего делал. Ира права: мама в порядке, что ещё надо?!

Боря. Вы идите, а я здесь побуду.

Элла. Боря! Ты тоже можешь идти, я останусь с мамой. В конце концов, забрать маму – это была моя инициатива.

Борис. Жаль, что склероз не передаётся воздушно-капельным путём. Иногда так хочется заразиться и забыть, или забыться хоть на время... Были бы такие таблетки, что ли...

Даня. Дядя Боря, есть такие таблетки. Я могу достать.

Элла. Даня, ты уж лучше бы помолчал. Думай, где деньги достать, чтобы вернуть бабушке.

Даня. Деньги – это по твоей части. Во всём мире музыканты содержатся за счёт государства или меценатов.

Ирина. А женщины – за счёт мужчин. Но так, Даня, не все музыканты и не все жен-

щины. Некоторые сами справляются. Всем пока!

Ирина уходит.

Даня. Знаете что, а идите-ка вы все, гуляйте! А я останусь с бабушкой.

Элла. Даня, ты можешь вернуться домой.

Даня. Спасибо, мама, я уже тут жить привык. Бабушка мне особо не помешает. Мы найдём с ней общий язык. Идите!

Михаил. Какой хороший мальчик у тебя вырос, Элла!

Борис (вставая). Кого подвезти до метро?

Михаил. Меня не надо, я возьму тачку.

Элла. Меня подвезёшь?

Борис. Хорошо. Поехали!

Все выходят, Даня машет всем ручкой.

Второе действие

Старая дача: дом с верандой и уютным двориком. На дворе стол. Элла выходит из дверей дачи с большим чёрным мусорным мешком. Звонит её мобильный телефон. Она ставит мешок, отвечает на звонок. Ей из холла клиники звонит Доктор Чилибин.

Элла. Алло!

Доктор. Добрый день!

Элла. Добрый.

Доктор. Вас беспокоит доктор Чилибин. Это – Элла?

Элла. Да, я! Рада вас слышать!

Доктор. Элла! Дело в том, что я звоню Людмиле Борисовне, а она не берёт трубку.

Элла. Она отдыхает.

Доктор. Я так и понял. Режим сна и отдыха – это важно для неё. Я знаю, что у неё сегодня день рождения. Юбилей!

Элла. Да, юбилей! Сегодня собираемся отметить. В семейном кругу.

Доктор. Я хотел её от души поздравить ... И поздравляю вас, у вас – замечательная мама! И наша встреча... Она стала, как теперь говорят, судьбоносной. И для неё, и для меня.

Элла. Я звонила вам на работу.

Доктор. Меня не было две недели. Меня пригласили в Америку. Я срочно полетел. И там я рассказывал про свои методы лечения и про вашу маму. Это вызвало большой интерес.

Элла. Интерес – это хорошо. Я бы хотела, чтобы вы её осмотрели.

Доктор. И я тоже хочу. Мы же через неделю летим с ней в Швейцарию. Если вы не против, я могу сегодня зайти, поздравить её и заодно осмотреть. Можно?

Элла. Пожалуйста. Я думаю, ей будет это приятно. Поздравить маму – никто не запрещает. Но мы сейчас с ней на даче.

Доктор. Она живёт на свежем воздухе?! Прекрасно! Я приеду к вам на дачу – какие проблемы!

Элла. Хорошо, я пришлю вам на телефон адрес и как проехать. Это совсем недалеко от города.

Доктор. Тогда до встречи!

Элла. До свидания!

Элла кладёт трубку. Набирает эсэмэску для доктора. Появляется Даня.

Даня. Привет, ма! Ты уже здесь?

Элла. У меня не было другого выхода. Скоро придут все, а ты успел и на даче развести страшный бардак.

Даня. Почему, если ты произносишь слово «бардак» – то он сразу страшный. Обычный бардельеро! Всё это легко и быстро убирается. Надо только врубить мюзычку, чтобы не было нудно.

Даня включает музыку на телефоне.

Элла. Сделай тише. Бабушка отдыхает. И скажи – как тебе не стыдно?! Ты же теперь не один живёшь, а с бабушкой. И опять всё разбросал.

Даня. Мне – стыдно?! Скажите спасибо, что я с ней тут живу. Вам же всем некогда. Вы работаете. А я могу и на даче со старухой заторчать. Но, в принципе, бабуле пофиг: набросано, не набросано. Она сидит целыми днями в кресле и смотрит телек. Или лежит в спальне. Или сидит в дальней беседке и смотрит вдаль.

Элла. Но вы разговариваете, общаетесь?

Даня. Разговариваем. Как на скамеечке в парке разговаривают: «Какая прекрасная сегодня погода!» «Да, бабуля, сегодня тепло»... Если у тебя ко мне вопросов больше нет, мне ещё нужно кое-что сделать. Увидимся. Музыка могу тебе оставить.

Элла. Нет уж – заberi с собой.

Даня. Как скажешь. А ты клип наш посмотрела, который я выложил?

Элла. Посмотрела. Очень хороший. Мне понравился.

Даня. По глазам вижу, что не посмотрела.

Элла. Извини, сынок, не успела. Работы много было.

Даня. Ладно, когда все соберутся, я вам его покажу.

Даня исчезает в доме вместе с музыкой. Элла идёт с мешком, ей навстречу выйдут Борис и Ирина. Борис ставит на стол бутылку вина. Ирина – цветы в вазу.

Ирина. С именинницей!

Борис. Гостей принимаете?

Элла. Принимаем. Проходите, гости дорогие! И впрягайтесь в работу.

Борис. Неужели и здесь надо что-то таскать? У меня с прошлого раза спина не прошла.

Элла. Ничего тяжёлого. Стулья, посуду, еду. Я сейчас вернусь, только мусор отнесу.

Взваливает мешок с мусором на себя.

Борис. Элла, постой, секундочку. Так! Отлично!

Борис наставляет свой неизменный фотоаппарат и щёлкает.

Элла. Боря, что ты делаешь?

Борис (*продолжая щёлкать*). Женщину с веслом все знают. А женщина с мешком для мусора – это намного круче и так современно! Позируй! Ножку! Головку прямо! Выпрямись! Это будет шикарная фотосессия! Вот такая скульптура должна стоять в каждом приличном парке. Выкрашена в зелёный цвет и табличка: «Элеонора – богиня экологии и дезинфекции»!

Элла. Ну, хватит!

Ирина. Это Даня накопил столько мусора? Давай помогу, а то у Борьки правда спина болит.

Элла. А кто же ещё?! Конечно, Даня. Такая свинья. Он не тяжёлый.

Борис. А где именинница?

Элла. Отдыхает.

Элла и Ирина волокут мешок с мусором за сцену. Борис щёлкает природу вокруг. Из дома выходит Людмила Борисовна.

Борис. Мама! С днём рождения, моя любимая! (*Щёлкает.*) Май конгретьюлейшенз!

Людмила Борисовна. Большое спасибо!

Борис. Как ты себя чувствуешь?

Людмила Борисовна. Пальцы на левой руке болят!

Борис. И всё?

Людмила Борисовна. Разве этого мало?

Борис. Мамуля, если в твоём возрасте болят только пальцы на руке – это же счастье!

Людмила Борисовна. Но мне больно!

Борис. Мама, послушай! Представь, что ты родилась, а твой папа на радостях купил машину.

Людмила Борисовна. Как он мог тогда купить машину?! Надо было годами в очереди стоять. И потом – на какие шиши?

Борис. Ты просто представь!

Людмила Борисовна. Представила.

Борис. И все эти годы, вплоть до сегодняшнего дня эту бедную машину эксплуатировали в хвост и гриву, днём и ночью, скажи – эта машина ездила бы до сих пор?

Людмила Борисовна. Нет, конечно.

Борис. А твоим пальцам – столько же лет, сколько было бы той машине. Прикинь!

Людмила Борисовна (*подносит левую кисть к своим глазам*). Извините. Ничем не могу вам помочь!

Борис. Вот, то-то же!

Людмила Борисовна (*обратив внимание на стол и цветы*). А по какому поводу цветы, бутылка? Сегодня какой-то праздник?

Борис. Мамочка, ты что, забыла?! У тебя же сегодня – юбилей! Вспомни.

Людмила Борисовна. Ах да! Поэтому вы и пришли... Я рада.

Борис. Естественно. И я принес твоё любимое красное сухое.

Людмила Борисовна. Спасибо.

Борис. Пожалуйста!

Людмила Борисовна. Сынок, пока ты один, остальных нет, я, с твоего позволения, пойду в дальнюю беседку. Отдохну там. Позовёшь меня, когда ещё кто-нибудь придёт.

Людмила Борисовна, не дожидаясь ответа, уходит.

Борис (*вдогонку*). Мама, тебя проводить?

Людмила Борисовна. Не надо, спасибо!

Возвращаются Элла и Ирина.

Элла. Боря, мама выходила?

Борис. Выходила. Жаловалась, что пальцы на руке болят.

Элла. Это её обычная жалоба.

Ирина. У неё, наверное, косточки крутит на погоду.

Элла. Чёрт её знает. Надо будет дать ей обезболивающее.

Борис. Она пошла в дальнюю беседку.

Элла. Я так и поняла.

Ирина. Одна? Как-то нехорошо. Всё-таки у неё день рождения.

Элла. Ничего. Она любит там сидеть.

Борис. Мама попросила позвать, когда все соберутся.

Элла. Позовём, обязательно.

Ирина. А она сама никуда за территорию не уйдёт?

Элла. Нет, что ты, Ирочка! Даня говорит, она там часами сидит. Там её любимая книга «Джейн Эйр». Она её постоянно читает.

Ирина. Всё равно, она же может выйти, забыть дорогу назад и заблудиться.

Борис. Ира, не переживай! Тут негде заблудиться. Три сосны и озеро – всё!

Появляется Михаил с большим пакетом.

Михаил. Привет! Надеюсь, я не опоздал.

Элла. Нет. Пришёл вовремя.

Михаил. Даже раньше времени. Стол-то ещё не накрыт.

Борис. Слушай, что ты вчера нёс по ящику? Какую-то пургу!

Михаил. Боря, ты – фотограф. Я – политический эксперт. Я знаю, что я нёс, для чего я нёс и за какие бабки я это нёс. Понятно?

Борис. Теперь понятно! Так бы и сказал телезрителям.

Михаил. А где виновница торжества?

Борис. В дальней беседке.

Михаил. Пойду, поздравлю.

Элла. Не стоит. Наверняка она там дремлет на свежем воздухе. Позовём её, когда все придут, и поздравим. *(Указывая на пакет.)* А это что у тебя?

Михаил. Подарок маме. Сейчас покажу!

Михаил достаёт металлический бокс для ключей, нелепый и большой.

Михаил. Металлический бокс для ключей или попросту ключница! В огне не горит, в воде – тонет, увы.

Борис *(щупая подарок).* А в прошлой жизни эта ключница была танком, да?

Ирина. Шикарная вещь! В каком бутике брал?

Элла. Миша, тебе не кажется, что эта штука немного великовата?

Михаил. Все высказались? Поскольку это не вам, а маме, то можете оставить свои мнения при себе!.. *(Пряча ключницу.)* А кого мы ещё ждём? Как всегда, твоего сына?

Элла. Даня давно здесь. Должен прийти ещё один человек. Позвонил Чилибин. Он приехал и хочет видеть маму.

Борис. Он хочет – это понятно! А мы хотим, чтобы он приезжал? Решил прославиться за её счёт?! Кто разрешил этому эскулапу проводить свои эксперименты на живых людях? У мамы хрупкая психика, он хочет её доломать?!

Михаил. Боря, погоди! Мы же сами видели, действительно, всё было хорошо.

Борис. Сколько? Один день?! А потом – всё хуже и хуже.

Элла. Это не совсем так. Мама и сейчас лучше, чем была тогда, когда мы отдавали её в клинику. Может, врач разберётся, в чём дело. Что-то с ней сделает, поможет?

Ирина. А если не поможет и станет хуже?

Борис. Ещё раз повторяю, я против экспериментов на живых людях! Есть для этого крысы, кролики, обезьяны, в конце концов.

Элла. Борис, он уже всё равно придёт. Пусть проведёт осмотр. Надо послушать, что он в итоге скажет.

У Эллы звонит телефон.

Элла. Алло! Где вы? Да, вы правильно едете. Поверните направо и выедете прямо к нашему дому! Не за что. Ждём. *(Заканчивает разговор, всем)* Я пойду, встречу Чилибина.

Элла уходит. Появляется Даня из дома.

Даня. Какие же вы все дисциплинированные! Прибыли вовремя, как войска на парад! Всем здравствуйте, и у меня для вас сюрприз. Мы закончили новый клип группы «Циферблат». Звук ещё окончательно не свели, но послушать можно. Если нет возражений, врубаю! Стоп, а где мама?

Михаил. Сейчас придёт. Давай, не томи. А то сюда уже идут.

Даня врубает на своей мобилке или планшете клип и только начинает под музыку дёргаться в танце, как появляется доктор в сопровождении Эллы.

Доктор. Здравствуйте, поздравляю всех с юбилеем! Я вижу у вас уже весело!

Даня. Да, у нас – веселуха. *(Вырубает музыку.)*

Доктор. Зачем? Я вовсе не против музыки. У нас в медицинском институте был вокально-инструментальный ансамбль «Скальпель», я в нём играл. А где Людмила Борисовна? *(Оглядывается.)*

Даня. Соло-гитара?

Доктор *(Дане).* Нет! *(Ко всем.)* Она в доме? Сейчас выйдет, или я могу к ней пройти?

Даня. Клавишные?

Доктор. Ударная установка! *(Доктор машинально на столе ладонями пытается изобразить прослушанную только что мелодию.)*

Даня. О, класс! Пойдёмте к нам в ансамбль, доктор? Ударник у нас клёвый, но ритм не держит, гад.

Доктор. Спасибо. Скажите же мне, где наша юбилярша? Ой, я в машине цветы забыл!

Элла. Она – в дальней беседке.

Доктор. Я к ней! А как мне пройти?

Элла. Не стоит. Сейчас мы её позовем, и мама придёт сюда.

Доктор. Простите, но я бы хотел осмотреть её сам, один на один, как врач и пациент.

Михаил (*показывает*). Вот сюда, и до конца пройти. Беседка там!

Доктор торопливо уходит.

Борис. Доктор! А цветы в машине?

Доктор. Я ещё не ухожу, потом подарю.

Доктор окончательно уходит. Все провожают его взглядами.

Борис. Напрасно вы это сделали! Я бы его послал не в дальнюю беседку, а куда подальше.

Элла. Боря, перестань! Пойми, если это снова деменция, мама будет деградировать и угасать. И довольно быстро. Пусть установит хотя бы диагноз и озвучит нам. А мы вместе примем решение, что делать дальше.

Михаил. Я согласен. Надо дать ему возможность исправить ситуацию.

Борис. Удивляюсь я вам! Почитайте хотя бы интернет. Подобные заболевания не лечатся. И доктор сам это нам подтвердил. Их ход можно чуть замедлить, но поймите, они не лечатся! И потом, как говорил один старый профессор: «От чего-то, детки, умирать надо!»

Элла. Типун тебе на язык!

Михаил. Даня, давай лучше свой клип! Мы ж не дослушали.

Даня. Я – пожалуйста!

Даня включает клип дальше.

Даня. Можно даже потанцевать.

Даня начинает танцевать. К нему присоединяется Михаил.

Михаил. Можно, вполне. Мне нравится. Прикольно! Присоединяйтесь, чего ждёте?!

Потом начинает танцевать Ирина.

Ирина. Боря! Элла! Что вы как не родные!

Присоединяются к танцу Борис с Эллой. В разгар общего танца появляется удручённый доктор. Его сперва не замечают.

Доктор. Простите, что прерываю. Я понимаю, что день рождения, семейный праздник. Но мне нужно с вами поговорить.

Даня выключает музыку.

Элла. Мы вас слушаем.

Борис. Павел Андреевич! Вы уже успели провести осмотр? Очень оперативно!

Доктор. Скажите, и давно она в таком состоянии?

Элла. В таком – недавно. Но её состояние стало ухудшаться с первого дня, как только она вернулась. Вначале не так заметно, потом всё заметнее. Я звонила вам, но вас...

Доктор. Да, вы говорили... Меня не было.

Борис. Вы можете как-то внятно объяснить, что с мамой произошло?

Доктор. Откровенно говоря, пока нет. Но я обескуражен. Улучшение тогда наступило как-то неожиданно. Возможно, я поторопился, отпустив Людмилу Борисовну домой. Надо было закрепить её состояние.

Борис. Значит, ничего толком вы сказать нам не можете?

Михаил. Погоди, Борис. И что же вы предлагаете?

Доктор. Я хотел бы снова забрать Людмилу Борисовну в клинику. Хочу попробовать вывести её из этого состояния. Вы разрешите?

Даня. Послушайте, мне, в общем, всё равно. Мне даже лучше, если вы её заберёте. Но я вам расскажу, что было вчера вечером. Бабушка поужинала, я дал ей таблетки от давления и говорю: «Всё, бабуля, программу дня ты выполнила, можешь помолиться и ложиться спать!» Она говорит: «Я не умею молиться, научи меня!» «Бабушка, я тоже не умею, но, говорят, к богу можно обращаться своими словами». И тут она поднимает голову и обращается куда-то вверх: «Господи! Сделай так, чтобы хуже не было!»

Повисает пауза.

Михаил. Вы можете гарантировать, что хуже не будет?

Борис. Гарантируете?

Доктор. Не могу вам ничего обещать. Но я попробую! Дайте мне эту возможность. Прошу вас!

Элла. Хорошо! Я сама её отвезу к вам завтра. А сегодня – давайте всё-таки отпразднуем мамин юбилей! Мы же для этого собрались.

Доктор. Давайте! С удовольствием! Я только сбегая за цветами.

Доктор уходит.

Элла (*кричит*). Мама! Мама!.. Не слышит.

Все хором. Мама! Мама!

Элла. Данечка, сбегай за ней. Она не слышит.

Даня. Сейчас.

Даня убегает.

Ирина. Заснула, наверное.

Элла. Или зачиталась.

Даня прибегает.

Даня. Бабушки нет в беседке!

Борис. Как нет?

Элла. Куда же она делась?! (*Кричит.*) Мама! Мама! Надо её искать!

Борис. Что ж мы стоим, пошли быстрее! Вряд ли она могла далеко уйти.

Ирина. Я же говорила!

Михаил. Разбежались в разные стороны!

*Все убегают за сцену её искать. Слышны крики: «Мама!» Появляется доктор с цветами. Рас-
терянно оглядывается.*

Доктор. Где же все? Куда делись? (*Кричит.*) Элла! Людмила Борисовна! (*Убегает.*)

Появляются Шман и Людмила Борисовна. Они идут по городу.

Людмила Борисовна. Как я здесь оказалась?

Шман. Вспоминай!

Людмила Борисовна. Не помню. Скажи, как?!

Шман. Мила! Попробуй вспомнить! Сама...

Людмила Борисовна. Я была на даче... А потом... А потом... Не помню...

Шман. Напрягись, пожалуйста!

Людмила Борисовна. Ты что, меня выкрал?

Шман. Молодец! Можно и так сказать.

Людмила Борисовна. Как романтично!.. Меня ещё никто не крал.

Шман. И какие после этого ощущения?

Людмила Борисовна. Хорошие. Шман, мне кажется, ты раньше хромал, а теперь ты уже не хромаешь.

Шман. Умница! Поэтому меня и не было какое-то время. Они говорили, у вас сердце, давайте подождём, не будем торопиться. Но я настоял и сделал операцию! У меня теперь на левой ноге новый тазобедренный сустав. Гарантия – двадцать лет!

Людмила Борисовна. Тебе хватит?

Шман. Не знаю. От многих факторов зависит. В том числе и от тебя.

Людмила Борисовна. От меня?! Каким образом от меня?

Шман. В школе ты была тихая, спокойная девочка. Но я же не знаю, как ты себя будешь вести сейчас? Я же с тобой ещё не жил вместе.

Людмила Борисовна. Погоди, я ничего не понимаю! И ничего не помню! Ты сделал мне предложение, и я согласилась?

Шман. Нет, ты не согласилась.

Людмила Борисовна. Ну вот. Слава богу, хоть что-то я помню.

Шман. Ты не согласилась, потому что я просто не успел сделать тебе предложение. Сейчас, я смотрел, модно так. (*Становится на колени.*) Как хорошо гнётся нога, ты видишь? И хоть медицина у нас бесплатная, но потраченных на операцию денег – совсем не жалко. Извини, я отвлекся.

Людмила Борисовна. Серёжа! Встань быстро, что ты придумал?

Шман. Сейчас узнаешь. Внимание! Милка!.. Не так, Людмила Борисовна Гусева, я прошу вас переехать в мой дом.

Людмила Борисовна. В качестве кого?

Шман (*достаёт коробочку с кольцом*). В качестве моей супруги!

Людмила Борисовна. Погоди, ты серьёзно?

Шман. Более, чем серьёзно! Размер подходит, проверь?

Людмила Борисовна (*надевает кольцо*). Подходит... Шман, скажи! Если я стану твоей женой, меня тоже все смогут называть Шманихой?

Шман. В принципе, да. Но если тебе не нравится...

Людмила Борисовна. Нет, я помню, Катя твоя в школе обижалась, а мне очень нравится.

Шман. Значит, ты согласна?

Людмила Борисовна. Слушай, я вспомнила! Там, на даче... Меня же могут хватиться, надо позвонить моим детям.

Шман. Ты думаешь, ты им так нужна?

Людмила Борисовна. Нужна. Они меня любят. По-своему. Позвони. С моего телефона. Только включи звук, я выключила.

Шман. Хорошо. (*Берет её телефон, смотрит.*) Ого! Двадцать пропущенных звонков. От Эллы, Миши, Бориса. Они задёргались чего-то, звоню.

Шман набирает номер, звонит. В углу сцены появляются все остальные герои. У Эллы звонит телефон. Она смотрит на дисплей.

Элла. Это мама! (*В трубку.*) Алло, мама! Ты где?

Шман. Она у меня.

Элла. У кого? Кто вы?!

Шман. Элла! Поставьте, пожалуйста, телефон на громкую связь. Я хочу, чтобы все слышали то, что я сейчас скажу.

Элла торопливо включает громкую связь.

Элла. Да говорите уже!

Шман. Это – Сергей Плющук. Шман. Мамин одноклассник. Ваша мама у меня.

Борис (*подбежав, кричит в трубку*). Что?! Как это?

Шман. Я её выкрал. У цыган принято красть невест! Обычай такой.

Элла. Зачем вы это сделали?

Шман. Как зачем? Чтобы жить долго и счастливо! Двадцать лет, как минимум. А дальше – как получится!

Людмила Борисовна берёт трубку.

Людмила Борисовна. Дорогие, извините меня, не волнуйтесь. У меня всё хорошо. Просто так получилось.

Борис (*в трубку*). Мама, ты с ума сошла?!

Людмила Борисовна. Нет, сынок! Я в порядке, не переживай! Начинайте праздновать без меня. Мы скоро будем, пока!

Людмила Борисовна отключает телефон и прячет его.

Шман. Кстати, сегодня вечером футбол.

Людмила Борисовна. Матч Лиги чемпионов?

Шман. Ещё какой: «Бавария» – «Барселона»! Посмотрим?

Людмила Борисовна. А как же! Ты за кого? Я за «Барселону!»

Шман. А я за «Баварию»!.. Но если хочешь, пусть выиграет «Барселона». Главное, что скоро мы с тобой полетим в Швейцарию!

Людмила Борисовна. К твоему сыну?

Шман. Ты и это вспомнила, молодец! Но он уже перебрался в Бельгию.

Людмила Борисовна. Зачем же мы тогда летим в Швейцарию?

Шман. В этом году там финал Лиги чемпионов!

Людмила Борисовна. Не может быть! Только не говори, что в Берне.

Шман. Может! Именно в Берне!

Людмила Борисовна. Это – судьба...

Звучат позывные Лиги чемпионов.

Шман. А сейчас, Людмила Борисовна, я приглашаю вас на танец!

Людмила Борисовна. А тебе можно нагружать ногу?

Шман. Врач сказал: нужно!

Людмила Борисовна. А сердце?

Шман. А что сердце? Обыкновенный насос, качает кровь и пусть себе качает. Не я его включал, и не мне выключать.

Людмила Борисовна. Тогда я готова! Я так давно не танцевала...

Звучит вальс или танго. Шман и Шманиха танцуют.

Затемнение. Холл клиники. В холле появляется доктор Чилибин в зимней шапке и тёплом пальто, руки в перчатках. Он отряхивает с шапки снег. У него звонит телефон. Доктор останавливается, снимает перчатку, отвечает на звонок.

Доктор Чилибин. Элла, слушаю вас!.. Да, я уже в клинике. Жду вас... Не волнуйтесь, я отдал распоряжение – будет у вашей мамы отдельная палата, как договаривались... Разумеется, с туалетом!.. Уже подъехали? Отлично, я иду вас встречать.

Доктор поворачивается, делает шаг, ему навстречу выходят Мила Борисовна, а за ней Элла, Борис и Михаил. Затем появляется Даня под свою музыку, и последним, уже на поклон – Шман.

Занавес

Сентябрь – октябрь 2021 г.